

8 МАР 1975

Пани Моника:

КТО ИЩЕТ, ТОТ НАЙДЕТ!

Пришла я в канун женского праздника на работу пораньше: до обеденного перерыва верных полчаса еще оставалось. Только успели обудить мы с Зосей весеннюю выставку мод и я собралась позвонить мужу Бонифацию, чтобы узнать, выключил ли он уют, которым я утром кое-что глядела, как бежит Катарина:

— Пани Моника! Вас пан Директор требует. С аптечкой...

«Что, — думаю, — случилось?». Беру ящичек с красным крестом. Иду.

В кабинете пан Директор и наш счетовод пан Вотруба колдуют над арифмометром, считают что-то.

— Ну, — говорит пан Директор, — давайте сюда вашу общественную нагрузку. — И открывает аптечку. — Посмотрим, что у вас там...

Вытряхнул он содержимое ящичка на стол: тюбик губной

ВАСЕЖИЦЕ УЛЫБКИ

помады, коробку из-под какого-то лекарства и баночку с мазью.

— Не густо! Действительно, чего-чего только... А вернее ничего нет! Как же это? Удивляюсь! Судя по счетам, которые вы, пани Моника, ежемесячно представляете, у нас в тресте прямо эпидемия какая-то. Вон только в январе на 467 злых лекарств закупили. Кто, спрашиваю, брел в руководимом мною тресте? Ведь в дни зарплат, наблюдал лично, все, как один, здоровые и к кассе рвутся...

— Ну и ну, — покачал головой пан Директор. — А четыре ящика банок? Это зачем?

— Известно, — отвечаю. — Банки от простуды. Они хрупкие, бьются. Пришлось с заласом взять.

— Крышки, крышки к чему? На 77 злотых!

Тут уж и я удивилась: — А как же, интересно, без крышек пан Беспальчик будет компот консервировать, он же у нас почти диабетик? А у меня в руках вся трестовская медицина. Должна я заботиться о здоровье сотрудников, раз меня выбрали ответственной за аптечку?

— Должна, — тоскливо согласились оба пана — Директор и Вотруба. — В копейку влетает только ваша забота. Вот йодной настойки 50 пузырьков только в декабре израсходовано. Что, ее пьют у нас, что ли?

— Неужели пан Директор не помнит? К новогоднему балу пани Тереза и пани Ванда сшили себе кружевные платья...

— Причем тут йод?

— Как причем! Да если ны-

нешние кружева опустить в йод и подкрасить, получается колоссальный эффект — от старинных брюссельских кружев не отличишь. Вы же сами, пан Директор, им за костюмы призы вручали...

— А какое, скажите, отношение к пилюлям имеют восемь бутылок «Зубровки»? Вот они у вас в отчете значатся...

— Самое прямое. Это же бальзам, народное, так сказать, средство. Как раз после встречи Нового года пан Гималайский и пан Профессор горло застудили. С непривычки: в кабачке пиво в тот вечер почему-то холодное подавали. Бедный Петр! Он так хрипел, так кашлял...

— Ну и что?

— Как что? «Зубровка» исключительно на компрессы пошла.

— Все восемь бутылок?

— Пан Юрек, таксист, с паном Ведущим за компанию подключались. Так даже не хватило... А анисовые капли я вам, пан Вотруба, давала, когда вы на рыбалку собирались. Для прикормки они хорошо идут,

говорила. Рыба так и кидается на крючок...

— Это когда мы копченую севрюгу в кабачке «13 стульев» на ужин ели, — оживился пан Директор. — Помню. Только в каком вы ее пруду выловили, пан Вотруба?

— Не будем отвлекаться, — смутился счетовод. — Мы тут с паном Директором битый час бьемся, экономю наводим, средства изыскиваем на подарки женщинам к празднику, а вы, пани, транжирите деньги черт знает на что! Лучше объясните, что это за каракули в счете: «Лечкол»? И ведь постоянно, каждый месяц 9 злотых 50 грошей. Что это еще за «кол»?

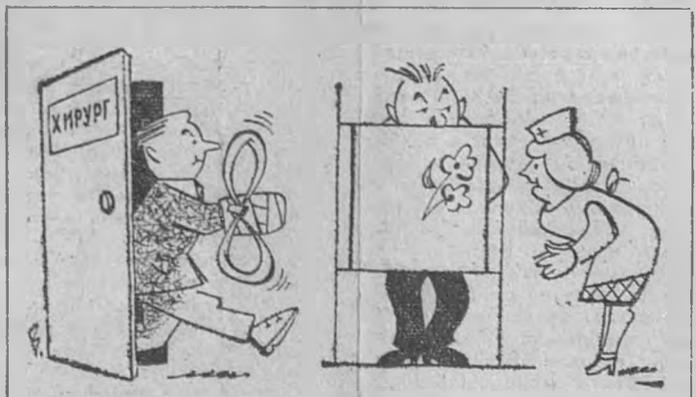
— Мне лично, — скромно поясняю. — «Лечкол» — это лечебные колготки, без шва, очень удобно. А то ведь, знаете, как петли часто «бегут». Сколько нервов тратишь!... Должна же я и о своем здоровье позаботиться. Не все же о других!..

— Золотой вы наш человек, пани Моника! — воскликнул вдруг пан Директор.

Встал, Одернул пиджак. И с металлом в голосе приказал:

— Пишите, пан Вотруба! К весеннему празднику за счет средств на медикаменты приобрести в подарок всем женщинам вверенного мне треста «Лечкол» по одной паре. Ну, а мужчинам, чтобы не обидно было, по этой, как ее... Да, по бутылочке бальзамчика. Хо-хо... На компрессы! Ясно? А вы говорите, не найдем средств... Думать надо, пан Вотруба, шевелить извилинами. Вот так!

Рассказ пани Моникки — заслуженной артистки РСФСР Ольги АРОСЕВОЙ — о событиях в кабачке «13 стульев» в канун 8 Марта записал И. НЕКЛУДОВ.

БЕЗ СЛОВ.

СЮРПРИЗ... Рис. М. ВАЙСБОРДА.

МОСКВА